

Дмитрий Владимирович Руднев

Светлана Викторовна Друговейко-Должанская

*Россия, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Распределение знаков препинания в современной деловой письменности

Ключевые слова: официально-деловой текст, пунктуация, знаки препинания, метаграфема, функция, норма, отклонение от нормы.

Key words: documentary text, punctuation, punctuation marks, metagrapheme, function, norm, deviation from the norm.

Abstract

The article describes quantitative and qualitative deviations in the use of punctuation marks occurring in written official communication. The described deviations occur mainly under the influence of pragmatic factors and are aimed at the addressee of the documentary text.

Введение

Пунктуация – термин многозначный, понимаемый и как собрание правил постановки знаков препинания, и как расстановка знаков препинания в тексте, и как знаки препинания [Rozenal' 1979: 244]. Знаки препинания в тексте позволяют «теснее связать его внешнюю форму и передаваемое содержание, восполнить недостачу тех средств, которые используются в устной речи, придать форме текста более привлекательный вид, а содержанию – доступность и понятность» [Šubina 2006: 12].

Актуальной задачей русской пунктуации является описание особенностей пунктуационного оформления «текстов, принадлежащих разным функциональным стилям (стилистически значимая пунктуация). Тексты научные, официально-деловые, газетно-публицистические, художественные хотя и обслуживаются единой пунктуационной системой, но имеют свои закономерности употребления знаков» [Lopatin 2011: 176]. В сфере интересов

исследователей чаще всего попадают особенности функционирования знаков препинания в художественных текстах разных авторов. Авторской пунктуации посвящены как разделы в пунктуационных справочниках [Rozenal' 1984: 244–250], так и специальные работы [Efimov 1946; Valgina 1978a, 1978b, 1980; Nikolaev 1979; Ivančikova 1979; Koren'kov 2001; Divakova 2006; Kol'cova 2007; Puškareva 2012; Podšivalova, Sidorova 2018; Kupčenko 2020 и мн. др.]. Другой сферой употребления знаков препинания, привлекающей внимание исследователей, является реклама [Zaharova 2009].

Значительно хуже описано употребление знаков препинания в других речевых системах, в частности в современной деловой речи. Учитывая огромный объем разнообразных деловых текстов, с которыми приходится сталкиваться гражданам страны в публичном пространстве – в роли адресатов таких текстов или их создателей, максимально полное описание особенностей пунктуационной системы делового стиля и их теоретическое осмысление и обоснование представляется чрезвычайно актуальной задачей.

Употребление пунктуационных знаков в современной деловой речи обнаруживает ряд качественных и количественных отклонений от общей нормы. Количественные отклонения проявляются в повышенной или пониженной частотности знака препинания, качественные – в изменении функций знака препинания. Остановимся на этих отклонениях подробнее.

1. Знаки конца предложения

Среди особенностей употребления знаков конца предложения в деловой речи можно отметить подавляющее господство точки. Это совсем не удивительно, если учесть неэмоциональный, обезличенный, институализированный характер отношений в деловой коммуникации. Употребление других знаков препинания имеет серьезные ограничения из-за их нагруженности эмоционально-экспрессивными оттенками. Так, знак многоточия в качестве знака конца предложения не употребляется.

Восклицательный знак. Восклицательный знак используется в деловой переписке (в том числе электронной) и в различных официальных обращениях к гражданам в качестве способа маркировать форму обращения. Кроме того, восклицательный знак допускается в неядерной сфере делового языка – в разного рода призывах, поздравлениях властей, в памятках и прочих жанрах, взаимодействующих на речевом уровне с публицистической речью. Целью использования восклицательного знака в таких случаях является привлечение внимания или акцентирование эмоции. Например:

Уважаемые петербуржцы!
Дорогие ребята, уважаемые учителя, преподаватели!
Поздравляю вас с Днем знаний!
Этот замечательный праздник дорог всем нам. Но главные его герои – школьники, студенты, курсанты, учителя и преподаватели.
[...]
И в новых, и в старых школах сделано все, чтобы в них было удобно, безопасно и интересно учиться.
Ярких открытий и отличных оценок всем, кто учится!
Мудрости и благодарных учеников – педагогам!
Терпения и веры в своих детей – родителям!
Крепкого всем здоровья, успехов и радости познания нового!
[Pozdravlenie]¹

В памятках при помощи восклицательного знака обращается внимание адресата памятки на наиболее важные действия, которые он должен предпринять или, наоборот, которых должен избежать (одновременно с восклицательным знаком фраза часто выделяется при помощи каллиграфем – шрифтовых изменений, выделений части текста при помощи курсива, подчеркивания, разрядки, цветового окрашивания, шрифта другой гарнитуры, кегля и т.п.):

Никогда не прыгайте из окон! Даже если вам натянули полотно! Ничто не выдержит веса Вашего тела! При падении будет сломан позвоночник и наступит мучительная смерть! Знайте, ни в одном подразделении пожарной охраны нет натяжных спасательных полотен. НЕ БЫЛО и НЕТ. Это заблуждение погубило не одну жизнь! [Památka]

В памятках, оформленных при помощи креолизованного текста (изображение + словесный текст), восклицательный знак может употребляться в составе отдельного изображения с целью привлечения внимания к заключенной в нем информации.

Из прагматических особенностей употребления восклицательного знака в поздравлениях и разного рода полуофициальных документах типа памяток можно отметить повышенную плотность его использования в первом случае и пониженную – во втором. В памятках, несмотря на их прямую обращенность к адресату текста при помощи императива или инфинитивных предложений, восклицательный знак употребляется с выделительной функцией, чтобы акцентировать часть информации. В официальных поздравлениях частотность употребления восклицательного знака увеличена с целью, с одной стороны, убедить адресата в искренности выражаемой эмоции, а с другой – отделить этот вид официального общения от иных официальных текстов.

¹ В тексте приводятся сокращения заглавий источников. Полные сведения об использованных источниках см. в разделе «Источники».

Вопросительный знак. Ядерная деловая коммуникация избегает его употребления вследствие того, что вопросительный знак актуализирует личный характер запроса информации; в деловой коммуникации для оформления запроса информации используются невопросительные конструкции, включающие в свой состав перформативный глагол *просить*: *прошу сообщить*, *прошу проинформировать* и т.п. Как следствие, вопросительные предложения встречаются в тех видах документов, которые допускают проявление личного начала: в жалобных книгах, в обращениях граждан в официальные инстанции, в электронной переписке.

Однако это не единственная сфера употребления вопросительного знака: он также встречается в качестве средства привлечения внимания в составе полуофициальных документов типа памяток или на сайтах официальных учреждений в разделах, содержащих информацию для граждан (т.н. FAQ, или часто задаваемые вопросы), информационные блоки, в которых могут выстраиваться при помощи вопросно-ответных конструкций, например:

1. В какие дни Петербургский метрополитен работает круглосуточно?
В связи с изданием Комитетом по транспорту распоряжения от 10.07.2020 № 156-р движение поездов в метрополитене в ночном режиме (с 1-00 до 5-00 часов) в дни праздничных мероприятий в Санкт-Петербурге, а также движение ночного поезда-челнока (с 1-00 до 3-00 часов) между станциями «Адмиралтейская» и «Спортивная» отменено с 13.07.2020 [Peterburgskij].

2. Знаки, употребляющиеся в середине предложения

Тире. Для деловой речи характерен почти полный отказ от употребления тире вследствие его экспрессивного характера. Тем не менее употребление тире в деловых текстах возможно, причем в текстах ядерной зоны. Например:

Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, – наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок [Ugolovnyj].

Нетрудно заметить, что в приведенном примере тире (в сочетании с вертикальным пробелом) используется для отделения санкции от гипотезы и диспозиции в составе правовой нормы. Такое тире полностью лишено экспрессивного начала и использовано с целью ограничения и противопоставления элемента нормы права.

Приведем еще один пример:

Полиция имеет право задерживать:
[...]

3) лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания в виде административного ареста, – до передачи их в места отбывания административного ареста;

4) лиц, находящихся в розыске, – до передачи их соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений... [Zakon B]

В приведенном примере тире используется для отделения части предложения, содержащей обстоятельства, которые ограничивают полномочия на совершение действий.

Скобки. Скобки обладают в деловой речи повышенной частотностью: пояснительные элементы являются необходимым элементом документа вследствие такой стилиевой черты деловой речи, как точность. Например:

Работник имеет право заключать трудовые договоры о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у другого работодателя (внешнее совместительство) [Trudovoj].

Особенностью употребления скобок в деловых текстах является их частое использование в разделительной функции (в значении союза *или*):

Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет [Zakon A].

В представленном фрагменте в скобки заключена информация, находящаяся в альтернативных отношениях с тем словом, к которому примыкает парентетическая конструкция.

Двоеточие. В деловой речи использование двоеточия характеризуется повышенной частотностью. Вместе с тем можно отметить функциональную ограниченность этого знака в деловых текстах: двоеточие используется не свободно, а как один из элементов оформления перечней, причем в сочетании с вертикальным пробелом. Например:

Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту:
нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства;
жительства или пребывания истца;
заключения или исполнения договора [Zakon A].

При помощи двоеточия от остальной части предложения отделяется перечислительный ряд, который может находиться практически в разной

синтаксической позиции – однородные подлежащие, дополнения, определения, а также зависимые части составного глагольного сказуемого. В отличие от других типов текстов, в деловом тексте двоеточие может употребляться неоднократно, всякий раз вводя новый перечень, например:

2. Образовательные организации обеспечивают открытость и доступность:

1) информации:

а) о дате создания образовательной организации, об учредителе, учредителях образовательной организации, о месте нахождения образовательной организации и ее филиалов (при наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты;

б) о структуре и об органах управления образовательной организацией... [Zakon C]

Приведенные примеры показывают, что функцией двоеточия в деловом тексте является подготовка внимания читателя к тому, что после него начинается однородный перечислительный ряд (перечень).

Точка с запятой. Этот знак, подобно двоеточию, обладает повышенной частотностью в деловом тексте и одновременно функционально ограничен: его преимущественной сферой употребления является оформление перечней. В сочетании с последующим вертикальным пробелом, он маркирует конец элемента перечня (независимо от степени его распространенности) и переход к следующему. Примеры такого употребления знака приведены выше. Точка с запятой как знак разделения предикативных частей сложносочиненного или бессоюзного предложения, когда эти части имеют усложненный и развернутый характер, в деловой речи не встречается. По мнению значительной части пишущих, точка с запятой является характерным маркером официально-делового стиля: «Знак препинания „точка с запятой” встречается чаще всего в длинных предложениях, свойственных официальным стилям общения» [Palagina 2008].

Запятая. Употребление запятой не требует специального комментария: в документном тексте это наиболее распространенный и нейтральный знак внутри предложения, который чаще всего используется для разделения однородных членов предложения и для выделения атрибутивных конструкций. «Необходимостью детализации изложения и оговорок объясняется осложнение простых предложений многочисленными обособленными оборотами, однородными членами, часто выстраивающимися в длинную цепь пунктов» [Kožina, Duskaeva, Salimovskij 2008: 322]. Остальные многочисленные функции запятой используются в деловом стиле значительно реже.

Слеш. Слеш (косая черта, косая вертикальная черта, дробная черта) традиционно относят к небуквенным (неалфавитным) знакам письма: «Сфера

применения знака / (косая черта) – научная и деловая речь» [Lopatin 2011: 99]. Однако в некоторых лингвистических исследованиях слеш включен в число знаков пунктуации.

Сфера применения слеша постепенно расширяется: первоначально его употребляли лишь в технических характеристиках (например, на упаковке: *Macca/Net Weight: 200 g/g*) для указания на вариантность форм выражения одного и того же содержания. Затем этот знак в функции, близкой к роли союзов *и* или *или*, проник в научную речь, где стал соединять однородные компоненты, находящиеся в синтаксическом противопоставлении, и указывать на альтернативность понятий: *проблема слитных/раздельных написаний* (= как... так и); *в режиме замены/вставки* (= либо... либо); *различия в пунктуации однородных/неоднородных определений* (= с одной стороны... с другой стороны). В деловой речи слеш также может употребляться в роли союзов *и/или* и *как... так и*; например:

За закрывающей кавычкой, как правило, ставится пробел или знак препинания, если закавыченные слова/фразы располагаются внутри предложения; и точка и пробел, если закавыченными словами/фразами заканчивается предложение [Pis'mo].

Использование пробелов до и после слеша до сих пор не регламентировано нормами правописания и не описано в авторитетных справочниках. Как правило, при употреблении этого знака между двумя и более одиночными словами его не отбивают пробелами, но такая отбивка становится необходимой в тех случаях, когда одна из разделяемых слешем частей уже содержит пробел. Впрочем, подобная рекомендация часто не соблюдается.

К сфере использования слеша в текстах официально-делового характера следует отнести и его постановку между частями двойного номера дома, например: «Между частями двойного номера дома ставится косая черта, например: *ул. Ильинка, д. 90/2*» [Pravila oformleniâ dokumentov... 2007].

Кроме того, «в деловом обороте распространена такая практика. Если документ подписывает не тот человек, данные которого указаны в реквизитах, перед подписью ставят косую черту. Она якобы означает, что руку приложил заместитель» [Gurenkova 2006]. Между тем действующими документами, которые определяют порядок делопроизводства, постановка слеша в подобных случаях прямо запрещается:

При подписании документа лицом, имеющим право подписи в случае временного отсутствия руководителя, исправления в наименование должности и расшифровку фамилии уже подготовленного и согласованного проекта документа вносятся от руки или с использованием соответствующих штампов. Не допускается ставить косую черту, надпись «за» перед наименованием должности лица в подписи, если документ подписывает иное должностное лицо [GOST R 7.0.97-2016].

3. Метаграфические средства

К числу метаграфических (параграфических, супраграфических) средств относятся шрифтовые выделения, пробелы (горизонтальные и вертикальные), отточия, пропуски текста и пр. «Наиболее характерной функцией средств параграфемики является участие в оптимальном распределении информации в тексте» [Šubina 2006: 206]. Эти слова в полной мере можно отнести к особенностям употребления метаграфических средств в деловом тексте: целый ряд деловых жанров предполагает обязательное или почти обязательное их использование.

«Структурированность является одной из наиболее ярких отличительных черт официально-делового текста, она хорошо осознается носителями языка...» [Sologub 2010: 244]. Смысловую основу его структуры образует «пропозиция письменного речевого действия $\Pi-1 = S - (P-1) - (O) - A$. Средством выражения элементов пропозиции в тексте документа выступают реквизиты – структурно-семантические блоки, содержащие относительно самостоятельную текстовую информацию» [Sologub 2010: 245]².

Важными способами текстовой организации документа оказывается последовательность расположения реквизитов и особая организация текстового пространства, т.е. топографические средства. Среди разнообразных реквизитов на первый план в тексте документа выдвигаются «члены макропропозиции речевого действия – субъекты коммуникации (адресант и адресат)» [Sologub 2010: 249], это и обуславливает первоочередное оформление реквизитов 08 «наименование организации» и 15 «адресат», которые занимают начальное положение в тексте в силу своей прагматической нагрузки. «В основе пространственной организации официально-делового текста лежат особенности человеческого восприятия текста, а именно: восприятие письменной / печатной информации слева направо и сверху вниз» [Sologub 2010: 250]. Как следствие, наиболее важная прагматическая информация располагается вверху, тогда как в нижней части находится информация оперативной обработки документа. По той же причине левая часть документа используется активнее, чем правая.

Важным метаграфическим средством оформления документа является «белое пространство» текста. «Невербальное „белое” пространство, так называемая периферия делового письма, контрастирует с „чёрным”, выделяет

² Значение символов: S – субъект речевого действия (реквизит 08 «наименование организации») обращается с письменным речевым произведением (P-1 – предикат речевого действия, эксплицитно не выраженный в силу ясности для участников коммуникации производимого действия) к адресату – A (реквизит 15 «адресат») с определенным сообщением – объект речевого действия O (реквизит 10 «наименование вида документа»).

его и выполняет функцию своеобразной разрядки напряжения в процессе восприятия текста, а также более легкого его усвоения и отбора интересующей информации адресатом» [Radčenko 2005: 4]. «Белое» пространство выполняет воздействующую функцию, «черное» – информативную.

Еще одно метаграфическое средство, широко используемое в разных типах документных текстов, – шрифтовое выделение некоторых слов в тексте. Выделение производится при помощи разрядки, набора слова прописными буквами и (или) жирного шрифта. Наиболее часто выделению подвергаются названия документов, перформативные глаголы со значением распоряжения, а также адресант документа, если в его качестве выступают высшие органы власти страны, республики, населенного пункта, реже организации. Например:

Правительство Российской Федерации **постановляет**:

1. Утвердить прилагаемое Положение о распоряжении морскими судами и судами внутреннего плавания, обращенными в собственность Российской Федерации [Postanovlenie].

Если шрифтовое выделение адресанта связано со стремлением подчеркнуть важность документа, исходящего от высших властей, то выделение в документном тексте шрифтовыми средствами названия документа или перформативного глагола выполняет функцию привлечения внимания адресата, с тем чтобы мотивировать его к правильной реакции на документ. Название документа фиксирует его модальность, т.е. «определенный способ активирования действительности» [Kačalkin 1986: 99], и, как следствие, определенную реакцию на него со стороны адресата, различную в зависимости от типа документа.

Выводы

Пунктуационная система делового стиля демонстрирует ряд важных количественных и качественных отклонений от общепринятого употребления знаков препинания.

В сфере количественных отклонений можно отметить повышенную частотность таких знаков, как запятой, точки с запятой, скобок, двоеточия. Пониженная частотность употребления характерна для вопросительного и восклицательного знаков и тире. Практически полным отсутствием характеризуется знак многоточия.

Качественные отклонения связаны с наличием у знаков препинания функций, не предусмотренных пунктуационными правилами. Так, знак двоеточия, кроме в целом более широкого употребления, может находиться в позиции между сказуемым и подлежащим (*На заседании присутствовали:*

Иванов, Петров, Сидоров). Для знака скобок характерно частое использование в разделительном значении (= или), в общем не типичном для него. Количественные и качественные отклонения связаны с реализацией ряда стиливых черт деловой речи (точность, неэмоциональность, неличный характер изложения).

Однако это не единственное объяснение особенностей употребления знаков препинания. Громоздкость делового синтаксиса, перегруженность фразы запятыми вследствие широкого употребления перечислительных и атрибутивных конструкций побуждает вводить в документный текст элементы, которые должны помочь противопоставить, расподобить различные фрагменты документа. Такими средствами служат отчасти знаки препинания – тире, двоеточие, точка с запятой, но в большей степени метаграфические средства (в том числе и в сочетании со знаками препинания). Противопоставление, расподобление элементов документа (реквизитов друг другу или тематических, смысловых блоков внутри реквизита) способствует облегчению поиска информации в тексте и ее обработки.

Источники

- Pamâtka: *Pamâtka o dejstviah pri požare*, https://guv.ryazangov.ru/activities/reg_security/protecting_public/pamyatka.pdf; 1.09.2020.
- Peterburgskij: *Peterburgskij metropoliten. Informaciâ dlâ passažirov*, <http://www.metro.spb.ru/information.html#1>; 1.09.2020.
- Pis'mo: *Pis'mo Federal'nogo arhivnogo agentstva ot 5 fevralâ 2014 g. № 4/242-N «O razrabotke i primenenii v rabote Edinogo porâdka zapolneniâ polej programmyh kompleksov „Arhivnyj fond” i „Fondovyj katalog”»*, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70487650/>; 1.09.2020.
- Postanovlenie: *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 1486 ot 18 sentâbrâ 2020 g. «O rasporâženii morskimi sudami i sudami vnutrennego plavaniâ, obrašennymi v sobstvennost' Rossijskoj Federacii»*, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210048>; 1.09.2020.
- Pozdravlenie: *Pozdravlenie Gubernatora Sankt-Peterburga Aleksandra Beglova s Dnem znaniy*, <https://www.gov.spb.ru/press/telegrams/194917/>; 1.09.2020.
- Trudovoj: *Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrà 2001 g. № 197-FZ*, <https://base.garant.ru/12125268/>; 1.09.2020.
- Ugolovnyj: *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iúnâ 1996 g. № 63-FZ*, <https://base.garant.ru/10108000/>; 1.09.2020.
- Zakon A: *Zakon Rossijskoj Federacii ot 7 fevralâ 1992 g. № 2300-I «O zašite prav potrebitelej»*, <https://base.garant.ru/10106035/>; 1.09.2020.
- Zakon B: *Federal'nyj zakon ot 7 fevralâ 2011 g. № 3-FZ «O policii»*, <https://base.garant.ru/12182530/>; 1.09.2020.
- Zakon C: *Federal'nyj zakon ot 29 dekabrà 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»*, <https://base.garant.ru/70291362/>; 1.09.2020.

Литература

- Divakova M.V., 2006, *Principy punktuacii i normy sintaksičeskikh postroenij russkogo literaturnogo âzyka pervoj treti XX v.: na materiale proizvedenij poëtov i pisatelej XX v.: avtoreferat dis. [...]* kand. filol. nauk – 10.02.01, Moskva: MGOU.
- Efimov A.I., 1946, Stilističeskie funkcionii skobok v âzyke Saľtykova-Šedrina, *Russkij âzyk v škole*, 1, pp. 25–33.
- GOST R 7.0.97-2016. *Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Sistema standartov po informacii, bibliotečnomu i izdatel'skomu delu. Organizacionno-rasporâditel'naâ dokumentaciâ. Trebovaniâ k oformleniû dokumentov* (utv. Prikazom Rosstandarta ot 08.12.2016 N 2004-st) (14.05.2018 ed.), <http://docs.cntd.ru/document/1200142871>; 1.09.2020.
- Gurenkova N., 2006, *Kosaâ čerta pered podpis'û – kak ee ponimat'?*, <https://bankir.ru/publikacii/20060803/kosaya-cherta-pered-podpisu--kak-ee-ponimat-1384141/>; 1.09.2020.
- Ivančikova E.A., 1979, Ob odnom prieme affektivnoj punktuacii Dostoevskogo [in:] L.I. Skvorcov (ed.), *Sovremennââ russkaâ punktuaciâ*, Moskva: Nauka, pp. 173–193.
- Kačalkin A.N., 1986, Istoriâ dokumenta i istoriâ âzyka [in:] *Metodologičeskie problemy social'noj lingvistiky*, Moskva: Izdatel'stvo MGU, pp. 93–108.
- Kol'cova L.M., 2007, *Hudožestvennyj tekst čerez prizmu avtorskoj punktuacii: avtoref. diss. [...]* d-ra filol. nauk – 10.02.01, Voronež: Voronežskij gos. universitet.
- Koren'kov A.V., 2001, Punktuaciâ i slovo-muzyka v filosofskom mife V.F. Odoevskogo, *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriâ: Literaturovedenie. Žurnalistika*, 5, pp. 19–24.
- Kožina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A., 2008, *Stilistika russkogo âzyka*, Moskva: Flinta; Nauka.
- Kupčenko T.A., 2020, Avtorskie znaki punktuacii kak sposob sozdaniâ redakcii teksta. Na primere poëmy V. Maâkovskogo «150 000 000», *Studia Litterarum*, vol. 5, № 2, pp. 438–469.
- Lopatin V.V. (ed.), 2011, *Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Polnyj akademičeskij spravočnik*, Moskva: AST-PRESS KNIGA.
- Nikolaev A.A., 1979, Punktuaciâ stihotvorenij Tûtčeva [in:] L.I. Skvorcov (ed.), *Sovremennââ russkaâ punktuaciâ*, Moskva: Nauka, pp. 202–222.
- Palagina A.V., 2008, Točki i tire – èto ne tol'ko dlâ telegrafistov, *Sekretarskoe delo*, 1, pp. 12–25, <http://www.sekretarskoe-delo.ru/index.php?id=203>; 1.09.2020.
- Podšivalova N.I., Sidorova E.V., 2018, Osobennosti avtorskoj punktuacii v romane «Aviator» E.G. Vodolazkina, *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3–1 (81), pp. 173–175.
- Pravila oformleniâ dokumentov v Administracii Prezidenta Rossijskoj Federacii*, 15.09.2007, <http://docs.cntd.ru/document/901758791>; 1.09.2020.
- Puškareva N.V., 2012, Punktuaciâ i podtekstovye smysly v prozaičeskom tekste, *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ: Novye gumanitarnye issledovaniâ*, 3 (23), pp. 173–176.
- Radčenko V.V., 2005, *Arhitektonika delovogo pis'ma (Sopostavitel'nyj analiz anglijskoj, nemeckoj i russkoj delovoj korrespondencii): avtoref. dis. [...]* kand. filol. nauk, Pâtigorsk: Pâtigorskij gos. lingvističeskij universitet.

- Rozental' D.È., 1979, Puntuaciâ [in:] F.P. Filin (ed.), *Russkij âzyk. Ènciklopediâ*, Moskva: Izdatel'stvo «Sovetskaâ ènciklopediâ», p. 244.
- Rozental' D.È., 1984, *Spravočnik po puntuacii*, Moskva: Kniga.
- Sologub O.P., 2010, O strukture oficial'no-delovogo teksta, *Stereotipnost' i tvorčestvo v tekste*, iss. 14, Perm': Permskij universitet, pp. 244–252.
- Šubina N.L., 2006, *Puntuaciâ sovremennogo russkogo âzyka*, Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiâ».
- Valgina N.S., 1978a, Čto takoe avtorskaâ puntuaciâ?, *Russkaâ reč'*, 1, pp. 48–56.
- Valgina N.S., 1978b, Stilističeskaâ rol' znakov prepinariâ v poèzii M. Cvetaevoj, *Russkaâ reč'*, 6, pp. 58–66.
- Valgina N.S., 1980, «Ni morâ net glubže, ni bezdny temnej...» (o puntuacii A. Bloka), *Russkaâ reč'*, 6, pp. 21–28.
- Zaharova E.O., 2009, Puntuacionnye i puntuacionno-grafičeskie priemy reklamnogo teksta, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 324, pp. 25–28.